

Поджаривая кровавого карпа на костре, Сэнд переосмыслил свои действия за последние несколько дней. Принять предложение Лираэль стать учеником не было ошибкой. Действительно, какой у него был выбор в этой ситуации? И это было намного лучше, чем худшие сценарии, которые он себе представлял. Готовить для Рабов, чтобы сблизиться с ними, тоже не было ошибкой. Было бы странно, если бы он не попытался улучшить свои отношения с ними. Даже его решение открыть формулу пряности, на которую он случайно наткнулся в попытке произвести впечатление на принцессу вампиров, было оправдано его незнанием ее истинной ценности.

Конечно, он знал будущее, но это не делало его всеведущим. Например, хотя Лираэль ясно дала понять, что формула пряности очень ценна, Сэнд до сих пор понятия не имел, почему именно.

В прошлой жизни он был рабом первые сто лет своей жизни. Он поднялся по иерархической лестнице ресторана, в который его продали, просто пережив других рабов. Как раз когда он устраивался поудобнее, его продали в другой ресторан, который нуждался в опытном персонале. После этого его гоняли из закуской в закусочную, пока, наконец, желтый маг, у которого не было времени присматривать за родителями, не купил его в качестве зрителя для пары старых орков. Чтобы он мог работать более эффективно, маг посвятил его в магию. Именно тогда проявился его магический талант.

После этого все мысли о том, чтобы обращаться с ним как с рабом, были выброшены из окна, и он был продан с аукциона. Последний претендент, высокопоставленный маг орков, обучил его как члена своей личной гвардии. Когда орк не вернулся после Красной Свадьбы, Сэнд, который остался в особняке, воспользовался возможностью сбежать вместе с несколькими другими рабами, разграбив особняк по пути.

Именно тогда, когда за ним гнались, а его товарищей убивали одного за другим, он случайно наткнулся на заброшенное Подземелье Кровавого Гурмана. Он пережил этот день, в то время как другие - нет, и он получил наследство, которое позволило ему отомстить за них.

Сначала он был воином, потом поваром, а купцом - никогда. Большую часть времени он проводил, сражаясь и убегая от преследования орков, и даже когда он работал в кулинарном секторе, все, что он знал о пряностях, было то, что в пустыне вода стоит дороже. Его можно

простить за недооценку продажной цены и спроса на товар, которые, как научил его жизненный опыт, ничего не стоят.

Сэнд вздохнул. Сняв хорошо прожаренного карпа с огня, он ножом срезал обуглившуюся кожу и чешую, прежде чем откусить кусочек рыбы. Ну, ему придется держать глаз на ловушках, как эта. Было почти невозможно избежать случайных спотыканий, но он просто должен был убедиться, что не упадет.

Лираэль стояла с закрытыми глазами в безымянной области Множества Ядов пустыни, пытаясь сориентироваться. Ей не хотелось в этом признаваться, но она была немного растеряна. Что касается того, почему она только немного заблудилась и не совсем заблудилась – у нее была карта. Очень дорогая карта, которая уничтожила большую часть ее сбережений, прежде чем она отправилась сюда. Ее предок исследовал пустыню Тир около ста лет назад и составил обширную карту. Множество Ядов пустыни были одним из мест, которые он посетил, и по возвращении к семье, он внес карту в архив. Заранее зная место назначения, Лираэль проверила ее и сделала копию, чтобы составить план путешествия.

К сожалению, пустыня имела очень динамичный рельеф – песчаные дюны могли превратиться во впадины в течение нескольких часов, а впадины – в дюны. Оазисы, как известно, высыхали в течение нескольких месяцев или появлялись без предупреждения. Небольшие ответвления рек, которые стекали с Хребта Мира, меняли свое русло от десятилетия к десятилетию, и пять главных рек, как было известно, менялись каждое столетие.

Карта была столетней давности, неточная и дорогая. Это было также лучшее, что было в семье. В конце концов, вампиры почти прекратили свою деятельность в пустыне Тир и Тысяче Морей после изгнания орков и нагов. Итак, Лираэль стиснула зубы и купила экземпляр. Ей повезло, что ее первая остановка, Геенна, была там, где она была отмечена на карте. Она купила у Сильвероса более современные карты местности и дополнила свои собственные, сумев добраться до Множества Ядов без происшествий. Орки понятия не имели, что находится в этой смертельной ловушке, потому что о любом храбреце – или психе – достаточно храбром, чтобы войти, больше никогда не слышали. Так, в очередной раз, она была сама по себе, только с ее устаревшей картой для определения направления. Вот как она оказалась в нынешней ситуации.

Когда ее мана влилась в осколок Памяти уровня 1, образы промелькнули в ее сознании, как

узоры в калейдоскопе, прежде чем превратиться в широкую комнату с куполообразным потолком. Солнечный свет струился через окна, расположенные высоко над землей, отражаясь в цветном стекле и превращая всю комнату в буйство красок. Кроме тяжелых жалюзи на окнах, в комнате не было никакой мебели, ни одного стола, стула или книжной полки.

Линия зрения на изображении изменилась, охватывая все аспекты пустой комнаты, прежде чем повернуться лицом к человеку. Высокий, коренастый мужчина с кожей, обветренной долгими годами в море. Его длинные темно-седые волосы были собраны в пучок, а борода заплетена в косу, скрепленную железным кольцом на конце. Прерывистые вспышки пурпурных молний освещали глубину его серых глаз.

На нем был черный длинный сюртук с серебряными цепочками, застегивающимися спереди вместо пуговиц, а на левой груди серебряной нитью был вышит знак Энзила - перевернутый треугольник, заключенный в круг.

В памяти зазвенел голос Лираэль: «Дядя, это и есть хваленое хранилище Атласа? Я ожидал большего», - тонкая рука появилась в кадре, указывая на пустое место, - «Например, карты. Или мы здесь не для этого?»

- Терпение, девочка. Ты же не ожидала, что карты будут физическими, не так ли? Есть лучшие способы сохранить знания, чем пергамент и чернила. - Тон этого человека, вопреки его грубому облику, был вполне благородным. Голос, больше подходящий для императорских залов суда, чем для открытого моря. То есть, если не обращать внимания на приглушенные раскаты далекого грома, сопровождавшие каждое его слово, придающие им беспрецедентную ауру агрессии.

Засунув руку в наружный карман пальто, он вытащил прямоугольный серебряный жетон и бросил его в центр комнаты. На пике своей дуги жетон остановился, медленно вращаясь, пока он плыл в воздухе, и сверкая, когда он ловил цветные солнечного света. Затем, без предупреждения, все стихло. Шторы по всей комнате опустились, погрузив комнату в темноту.

Жетон расцвел мистическим блеском, и на стенах, полу и потолке комнаты появились изображения – проекции земли и неба. Со сводчатого потолка сверкала звездная карта, а пол под ногами вампиров были изображения равнин, гор, рек и морей. Однако большие участки карты были совершенно белыми. Странно, но ни один из лучей жетона не освещал двух вампиров, только тусклое свечение проецируемой карты освещало их фигуры.

Выйдя на середину комнаты, мужчина жестом пригласил Лираэль подойти. Указывая на землю, он сказал: "Вот где мы сейчас – Столица Королевства Энзил." Он махнул рукой в сторону стены, на которой был символ "юг", а именно в сторону нескольких пустых участков на карте в этом направлении. - Это города других вампирских наций. У нас нет соответствующих карт для них, поскольку они защищены эмбриональными Подземельями, и все осколки наблюдения, не одобренные городскими лордами, не работают там.

Указывая на земли дальше на юг и на запад, которые имели еще более обширные пустые участки, он сказал: "Это Империя Големов на юге, в то время как Орды Ракшасов занимают западные луга."

Повернувшись на север, он указал на огромный горный хребет, который тянулся с востока на запад, разделяя континент на две неравные половины. - Хребет Мира. За ним лежит пустыня Тир, а на самом северном краю пустыни лежит Множество Ядов пустынной области – твой пункт назначения.

- Есть два способа добраться туда, - продолжал он. - Ты можешь либо отправиться из многочисленных портов, расположенных вдоль восточной границы нашей страны, либо пересечь Тысячу Морей и, наконец, пересечь Бесконечную Пустыню Грома. Или, ты можешь пересечь Хребет Мира и пройти свой путь через территорию орков. Если бы вы позволили мне сопровождать вас, я бы рекомендовал первое, но поскольку вы этого не сделаете, последнее является более безопасным, хотя и более трудоемким вариантом.

- Спасибо, Дядя. Я бы не знал, где искать решение моей проблемы, если бы вы не показали мне это. - Услышала Лираэль свой голос.

Иезекииль Энзил покачал головой. "Не надейся, девочка. Нет никакой гарантии, что ты

найдешь там то, что ищешь.”

Лираэль улыбнулась в скромной манере. «В отличие от спальни принца Сангре, там у меня есть шанс.»

- Есть, - со вздохом согласился Иезекииль. - Тогда возьми тот жетон, который ты купила.

- Этот? - Спросила Лираэль, протягивая круглую хрустальную монету.

Взяв ее, Иезекииль бросил монету в парящий серебряный жетон, который немедленно поглотил ее, прежде чем засветиться еще ярче, увеличив карту пустыни Тир, пока она не заняла всю комнату. - Тогда давай, запоминай. Он пропадет через десять минут.

В памяти Лираэль начала методично ходить по комнате, начиная с угла, глядя на карту на земле. Дойдя до противоположной стены, она сделала несколько шагов в сторону, прежде чем вернуться на другую сторону комнаты, повторяя процесс, пока вся площадь пола не была записана в ее памяти осколком. Добравшись до места, где находилась пустыня Множества Токсинов, она остановила воспроизведение в памяти и изучила карту.

Это было ограничение фрагмента памяти уровня 1. Он мог записывать память, наполненную зрением, звуком и прикосновением, но каждый раз, когда к нему обращались, нужно было воспроизводить память с самого начала. Она могла остановить воспроизведение, когда ей заблагорассудится, но не было никакой возможности перейти к той части, которую она хотела. Другая проблема заключалась в том, что, пока он использовался, она не могла двигаться своим настоящим телом, так как была полностью погружена в прошлое. Значит, на время воспоминаний она будет беспомощна. Ее Ловкость несколько смягчила вторую слабость, поскольку могла ускорить ее личное восприятие времени максимум в тридцать два раза. Так что, пока она совершала часовую прогулку по дороге воспоминаний, в реальном мире прошло бы меньше двух минут. Но даже после этого осколок не мог быть использован в бою.

Продвижение осколка на уровень 2 позволило бы ей выбрать, с какой части памяти она хотела начать воспроизведение. Это также увеличило бы емкость памяти с одного дня до более чем недели. В то же время, это позволило бы ей записывать воспоминания в непересекающиеся куски вместо того, чтобы ограничивать ее одной непрерывной памятью, как в случае с осколком уровня 1. Короче говоря, осколок уровня 2 был бесконечно лучше осколка уровня 1. Тогда почему она до сих пор обходится низшей версией?

Причина заключалась в врожденном ограничении магов относительно количества осколков, которые они могли иметь одновременно. Каждый раз, когда маг продвигался на небольшую стадию, они получали возможность соединить еще один осколок уровня 1 – другими словами, получить слот для навыков. На начальном этапе Красный маг имел только один слот для навыков. У Красного мага средней стадии было два слота навыков. Красный маг пиковой стадии имел три слота навыков и так далее. Таким образом, фиолетовый маг пиковой стадии мог сплавить пятнадцать осколков уровня 1.

Номер уровня осколка указывал не только на его эффективность, но и на количество слотов навыков, которые он занимал. Таким образом, прежде чем создать их эмбриональное Подземелье, маг мог иметь не более трех осколков уровня 5. Впоследствии, однако, осколки, которые использовались для формирования Подземелья, перестали бы занимать слоты навыков, чтобы маг мог соединиться с большим числом осколков. Это, помимо почти бесконечной маны, было причиной того, почему смертный маг никогда не будет наравне с магом Подземелья.

У Лираэль было тринадцать занятых слотов, и два оставались пустыми, так что следующий осколок, который она планировала вплавить в свое Подземелье, осколок Сейсмического Чувства (в настоящее время на уровне 3), имел достаточно места для роста. Обновление осколка памяти потребует серьезной перестановки ее текущей конфигурации осколков. Придется подождать, пока она не разрешит свое затруднительное положение и не вплавит Сейсмический осколок в свое Подземелье, освобождая место.

Открыв глаза, она повернулась к Владу, который стоял на страже рядом с ней. - Похоже, что крюк в поисках Змей Преисподней сбил нас со следа, - сказала она со вздохом. - Мы почти в ста милях к западу от цели.

Влад просто смотрел на нее, необщительный. Губы Лираэль дрогнули. - В данный момент ты должен мне сочувствовать, - надулась она. - Мои лодыжки убьют меня из-за того, что я так сильно использую свои осколки.

Пытаясь подобрать слова, сбитый с толку Раб несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем выдать два слова голосом, напоминающим столкновение камней: «Где, где?»

Посмеиваясь над его неловкостью, вампир-альбинос заключила Раба в свой Домен, и их фигуры расплылись, исчезая с места, оставляя за собой след остаточных образов.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/556841>